

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Лицевой возраст и мотивации омоложения лица у женщин в эстетической хирургии*

Н. Л. БЕЛОПОЛЬСКАЯ

(МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ),

В. И. БЕЛОПОЛЬСКИЙ

(ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН),

Е. М. ШАФИРОВА, К. Е. АВДОШЕНКО

(ИНСТИТУТ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ И КОСМЕТОЛОГИИ)

Изучены структура и возрастная динамика социальных мотиваций к омоложению у женщин, сделавших пластическую операцию. Проведена статистическая оценка зон лица, отвечающих за восприятие лицевого возраста.

Ключевые слова: лицевой возраст, мотивация, омоложение, эстетическая хирургия.

Внешность современного человека является важным компонентом его общения с другими людьми и, как известно, несет довольно большой объем информации о личности человека (Барабанчиков, 2009; Бодалев, 1982). Мужчина или женщина, которые *хорошо* выглядят, производят на окружающих впечатление уверенной в себе и успешной личности. Привлекательная внешность влияет и на формирование позитивной самооценки. По данным Пэтцер, наиболее важной характеристикой физической привлекательности человека является лицо (Patzet, 1985).

Что же включает в себя понятие «хорошо выглядеть»? Не обсуждая в данной статье вопросы опрятности и одежды, обратимся непосредственно к проблеме восприятия привлекательности человеческого лица. Привлекательное (красивое) лицо человека соответствует общим закономерностям архитектоники лица, индивидуальным особенностям конкретного

человека и учитывает современные тенденции стандартов и моды. Кроме того, существуют эстетические критерии привлекательного лица для разных возрастных групп. Несмотря на то что критерии красоты субъективны, в каждый исторический период существует свой идеал красоты (История красоты, 2010).

Во внешнем виде человека, прежде всего в его лице, отражается и хронологический возраст, и состояние здоровья. Как показали наши предыдущие исследования, желание современного человека не только чувствовать себя моложе, но и выглядеть моложе своего хронологического возраста становится нормативным требованием современной жизни (Белопольская, Шафирова, 2011).

Инволюционные деформации лица имеют типичные клинические проявления: морщины, складки кожи, контурирование подглазничной борозды и носогубной складки, западение тканей в щечных областях и т. п., которые хо-

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект «Возрастно-телесные идентификации и мотивации омоложения и изменения внешности у взрослых» № 10-06-00180а).

тя и не приводят к функциональным нарушениям, но определяют перцептивные оценки лица человека. Они придают лицу уставший, угрюмый, недовольный и болезненный вид, что вызывает негативное впечатление от лица как у самого человека, так и у окружающих. Все это зачастую не удовлетворяет людей, и они обращаются к современной косметологии и эстетической медицине с целью устранения выраженных возрастных изменений лица (Донцов, Крутько, Труханов, 2010).

Современные женщины больше озабочены своим внешним обликом и соответствующим возрастным статусом, чем мужчины. Они связывают с молодой и молодежной внешностью не только свою профессиональную успешность, но и личное счастье (Шафирова, Виссарионов, 2008).

Ранее мы предположили, а затем доказали, что в понятие «возраст человека» входит и его возраст-телесная идентификация, и ввели новый термин «лицевой возраст». Лицо человека, подверженное естественным процессам старения, на наш взгляд, имеет определяющее значение для оценки людьми хронологического возраста друг друга (Белопольская, Шафирова, 2011; Белопольская, Виссарионов, Шафирова, 2012). Современные люди, мужчины и особенно женщины, находя в своем лице определенные возрастные изменения, испытывают недовольство, как бы перестают узнавать себя в зеркале (Montepare, 1996). Хирургия омоложения лица направлена не только на улучшение внешнего облика человека, но и создание связанного с ним психологического комфорта личности (Фришберг, 2005).

Проведенное нами исследование соотношения психологического, биологического и хронологического возрастов показало, что большинство женщин, стремящихся к омолаживающим процедурам, имеют психологический возраст на 10–15 лет моложе хронологического, и биологический возраст на 1–2 года моложе хронологического. Однако остается открытой проблема возникновения мотиваций, приводящих женщин к решению радикально и быстро омолодить свое лицо. В каких случаях эта потребность выходит на первый план? Является ли она потребностью «пограничной

личности», как считают некоторые специалисты (Баранская, 2008), и связана ли она с нарушением психического здоровья человека?

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами было проведено экспериментальное исследование мотиваций состоявшихся омолаживающих хирургических операций у женщин разных возрастных групп в Институте пластической хирургии и косметологии (директор — профессор В. А. Виссарионов). В исследовании приняли участие 139 пациенток от 18 до 75 лет. Контрольной группой стали 98 женщин разных возрастных групп, никогда не обращавшихся к пластическим хирургам.

Целью исследования являлось изучение мотиваций омоложения, характерных для разных возрастных групп, и их связь с проблемой лицевого и психологического возраста.

Были применены следующие *методики*:

1. Оригинальный опросник «Оценка мотиваций и потребностей в омоложении и изменении внешности». С его помощью испытуемые выбирали из списка подходящие им варианты предполагаемых причин обращения за процедурами омоложения или изменения внешности.

2. Оригинальный опросник «Оценка психологического возраста». Опросник позволяет получить данные по самооценке возрастных переживаний и ощущений, относящихся к прошлому, настоящему и будущему респондента, а также по оценке собственного возраста относительно референтных групп.

3. Анализ медицинских карт пациентов Института пластической хирургии и косметологии.

4. Компьютерная программа «Диагностика старения: биовозраст», разработанная Национальным геронтологическим центром (Подколзин и др., 2001).

Результаты исследования. Анализ содержания опросников показал, что мотивации омоложения и изменения внешности имеют возрастные различия. Эти данные представлены в таблице (с. 215).

Так, девушки и молодые женщины до 30 лет в основном сообщали, что стремятся улучшить свою внешность для того, чтобы «больше нравиться другим людям», «для изменения об-

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВАЦИИ ОМОЛОЖЕНИЯ ЛИЦА У ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Мотивации	Возрастная группа				
	21–30 лет (n=24)	31–40 лет (n=32)	41–50 лет (n=22)	51–60 лет (n=32)	61–70 лет (n=23)
Личные и семейные мотивации	23	21	10	11	5
Профессиональные мотивации	1	11	12	21	18

раза жизни и ухода от старых проблем», «для поиска надежного партнера, мужа», «для удержания мужа, любовника».

Общим для женщин от 31 года до 60 лет оказалось желание выглядеть «моложе и лучше ровесниц». Они сообщали о своих наблюдениях за сотрудницами, подругами и родственницами, которые выглядели старше своего хронологического возраста, и отмечали прямую зависимость их семейных, личных и профессиональных неприятностей от лицевого возраста. В то же время успешность своих коллег, подруг и родственниц в личной и профессиональной сфере они связывали с молодым или молодежавшим обликом. Некоторые пациентки опирались на положительный опыт своих подруг, уже обращавшихся за помощью к пластическим хирургам.

Для женщин от 31 года до 50 лет личные и профессиональные мотивы оказались одинаково важными. Та или иная проблема в личной жизни или в профессии служила, по словам женщин, важным мотивом для проведения операций по омоложению лица. Несмотря на то что большинство женщин собирались скрывать от окружающих факт пластической операции, а некоторые из них сообщали о наличии страха хирургического вмешательства, все женщины высказывали большие надежды на то, что новый лицевой возраст позволит им решить жизненные проблемы. Интересно, что женщины всех возрастных групп в качестве мотива, побудившего их обратиться к пластическим хирургам, называли стремление «обрести свое истинное лицо» и «приобрести чувство собственного удовлетворения и уважения».

Женщины после 40 лет и старше сообщали о своем страхе перед физическим старением и потребностью удержать молодой облик, который более соответствовал их внутреннему содержанию.

Женщины от 51 года до 70 лет чаще сообщали, что главным мотивом проведения омолаживающих процедур и операций является для них желание удержать свой социальный и профессиональный статус. Некоторые из них работали в «молодых коллективах», другие являлись публичными людьми, третьи боялись быть отправленными на пенсию.

Социальные мотивы обращения женщин к пластическим хирургам преломлялись через недовольство женщин своим внешним видом, в частности лицом. Так, пациентки эстетической хирургии обращались с жалобами на возрастные изменения мягких тканей лица, шеи, век, нарушение овала лица, низкое положение бровей, наличие морщин. Женщины сообщали о своем желании «убрать морщины и мешки под глазами», «убрать второй подбородок», «удалить брыли», чтобы «омолодить» лицо.

Отмечено, что основные жалобы женщин в группе 30–39 лет касаются появления первых признаков старения кожи век, мимических морщин, при том что пациентки чувствуют себя значительно моложе своего хронологического возраста. Пациенток из группы 40–49 лет на прием к пластическому хирургу обычно приводит появление явных признаков старения лица и шеи: нарушение контура нижней челюсти, нарушение овала лица, появление второго подбородка. Пациентки хотят после операции выглядеть на столько лет, на сколько они себя ощущают, или моложе.

*РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МОТИВАЦИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ ПОТРЕБНОСТИ
«БЫСТРОГО ОМОЛОЖЕНИЯ»*

Наше исследование показало, что недовольство женщины собственным лицевым возрастом не является достаточно сильной мотивацией для обращения к пластическому хирургу; для такого поступка ей необходима дополнительная внешняя стимуляция. Подавляющее большинство (80%) женщин из контрольной группы также обнаружили недовольство своим лицевым возрастом, интересовались современными методами омоложения, пользовались услугами косметолога, некоторые из них предполагали обращение в будущем к пластическому хирургу. Однако в большинстве случаев в системе их ценностей находились более важные, чем операция по омоложению: работа, семейный отдых, материальная помощь членам семьи, крупные покупки, уход за детьми и внуками. Стабильная позиция на работе, удовлетворение от профессии стимулирует женщин заниматься консервативными методами омоложения, следить за своим здоровьем и внешностью, но не идти на радикальные меры. В контрольной группе по сравнению с группой пациенток оказалось в три раза больше женщин, имеющих семью: мужа и детей, а также в два раза больше женщин, увлеченных или удовлетворенных своей работой.

Результаты проведенных опросов показали, что сильная внешняя мотивация к проведению радикальных мероприятий по омоложению внешнего облика, и прежде всего лица, возникает у женщин в тех случаях, когда ситуация на работе или в семье угрожает стабильности, когда возникает перспектива нарушения их привычного уклада жизни. Увольнение с работы, разрыв отношений с мужем и прочие жизненные ситуации создают потребность не только почувствовать себя моложе, но и увидеть свое молодое лицо.

Таким образом, именно внешняя социальная мотивация формирует потребность в радикальных и быстрых омолаживающих процедурах, которыми и располагает эстетическая хирургия.

*СТРАХ ПЕРЕД ХИРУРГИЧЕСКОЙ
ОПЕРАЦИЕЙ*

Существует еще один важный аспект проблемы принятия решения о том, делать или не делать пластическую операцию. Это страх человека перед хирургической операцией, который практически всегда присутствует в большей или меньшей степени. Исследования В. Э. Медведева и В. А. Виссарионова (Медведев, Виссарионов, 2011) показали, что состояние тревоги перед хирургическими операциями присуще всем пациентам, и пациенты пластической хирургии не являются исключением. Однако есть и отличие: проведение хирургической операции по медицинским показаниям порой не оставляет человеку права выбора, тогда как решение об операции по омоложению зависит непосредственно от самого пациента. Все это свидетельствует о том, что внешняя социальная мотивация должна быть достаточно сильной и устойчивой, чтобы человек успел не только осознать намерение произвести операцию по омоложению, но и воплотить его в реальность.

*ПОЗДНИЕ РОДЫ КАК МОТИВАЦИЯ
ОМОЛОЖЕНИЯ ЛИЦА*

Наше исследование выявило группу из 12 женщин с весьма неожиданным для нас мотивом омоложения лица. Все эти женщины, которым в момент обращения было от 42 до 50 лет, родили своих первых и в 10 из 12 случаев единственных детей в достаточно позднем возрасте: в 40–43 года. Их основным мотивом обращения к пластической хирургии стало недовольство своей внешностью, не соответствующей образу «молодой матери». Характерно, что все женщины были успешны в социальном плане, сделали профессиональную карьеру и позднее рождение ребенка было связано с разными, но отнюдь не негативными обстоятельствами. Четверо из них имели детей дошкольного и младшего школьного возраста и сообщили, что их дети задают им вопросы о их возрасте, замечая, что они выглядят старше, чем матери их ровесников. Когда эти женщины приходили за детьми в детские сады или школы, то слышали, что их называли

«бабушками». Психологический возраст этих женщин колебался от 35 до 40 лет, то есть был на 7–10 лет моложе хронологического. Возникший возрастно-лицевой диссонанс привел к переживаниям, послужившим поводом для обращения к пластической хирургии, так как женщины хотели получить быстрый и радикальный результат омоложения.

ЭФФЕКТ «МОЛОДОГО ЛИЦА»

В исследовании выяснился один очень важный, с нашей точки зрения, факт: анализируя возрастные изменения своего лица, женщины прежде всего обращают внимание не столько на морщины, сколько на «усталый, угрюмый, хмурый взгляд». Наши респонденты сообщали, что их паспортный возраст выдают «их глаза, их взгляд», так как «глаза выглядят старше». Эти представления женщин о «молодом лице» полностью соответствуют объему хирургических операций по омоложению лица, которые направлены на коррекцию верхних и нижних век, обеспечивающих «открытый взгляд». Нами была проведена статистическая оценка зон лица, отвечающих за восприятие лицевого возраста (на материале архива Института пластической хирургии и косметологии). На рис. 1 показана возрастная динамика операций по омоложению разных зон лица, «отвечающих» за инволюционные деформации.

На рисунке видно, что в возрастной группе от 21 до 30 лет основными являются не омолаживающие, а корректирующие операции по изменению формы носа и ушных раковин. В возрастной группе после 30 лет уже производятся операции по омоложению, основное место среди которых занимает коррекция век. После 40 лет производится коррекция век и круговая подтяжка лица. Эти операции являются основными и для пациенток более старшего возраста.

МОТИВАЦИИ ОМОЛОЖЕНИЯ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

По данным некоторых зарубежных авторов, до 70% людей, обращающихся к пластическим хирургам, страдают различными расстройствами аффективной сферы (Honingman, Phillips, Castle, 2004).

В нашем исследовании из 133 пациенток было выявлено только 6 женщин (от 38 до 54 лет), обнаруживших неадекватные запросы по омолаживающим процедурам и операциям, а также неадекватные эмоциональные реакции при общении с пластическим хирургом. Исследование этой группы пациенток показало, что их психологический возраст на момент исследования был на 20–25 лет моложе хронологического, что не соответствовало типичным результатам, полученным в других груп-

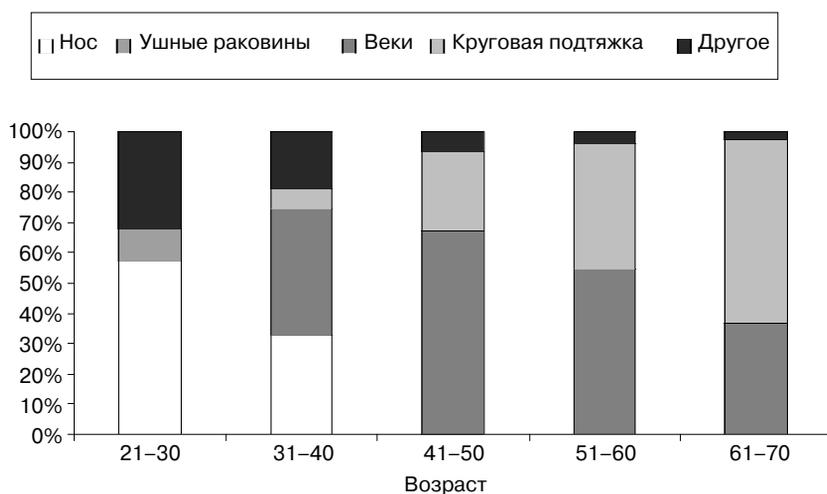

Рис. 1. Распределение оперативных омолаживающих вмешательств по зонам лица в зависимости от возраста женщин кризисной группы

пах пациенток. В то же время у 4 из 6 пациенток биологический возраст оказался на 3–5 лет старше хронологического, что также не соответствует нормативным данным Российского научно-исследовательского института геронтологии МЗСР РФ. Несмотря на то что они выдвигали типичные мотивы омоложения лица (удержание любимого человека и карьера), их конкретные пожелания выглядели неадекватно и претенциозно. Мы условно обозначили эту подгруппу как «клиническую». Работа с такими пациентками требует особой осторожности, так как они часто остаются недовольны результатами операций, конфликтуют с медицинским персоналом и выдвигают все новые требования по улучшению и омоложению их лица. Таких в нашей выборке оказалось четверо — они требовали повторные операции, которые, по мнению врача, не были им показаны.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПАЦИЕНТОК С ПОТРЕБНОСТЬЮ В ОМОЛОЖЕНИИ ЛИЦА

Проведенное исследование позволило выделить три группы женщин, имеющих мотивацию по омоложению своего лицевого возраста. Возрастной диапазон составил от 30 до 70 лет.

1. *Кризисная группа.* Психологический возраст меньше хронологического на 5–10 лет. Имеется сильная социальная мотивация разрешить свой жизненный кризис посредством пластической операции по омоложению лица. Испытывают потребность в быстром результате.

2. *Критичная группа.* Психологический возраст меньше хронологического на 5–10 лет. Умеренный уровень социальной мотивации по омоложению. Не отрицают возможности обращения к пластическому хирургу в будущем, но не склонны форсировать результат. Удовлетворяются косметическими процедурами.

3. *Клиническая группа.* Биологический возраст или совпадает с хронологическим, или превышает его более чем на 2 года. Психологический возраст этих пациенток либо значительно меньше (10 и более лет) хронологического, либо превышает хронологический воз-

раст на 10 и более лет. Для женщин этой группы характерна острая неудовлетворенность своим лицевым возрастом, а иногда и лицевым образом. У представительниц этой группы были диагностированы депрессия, нескритичность, социофобия и другие тревожные расстройства, а также зависимости (алкоголь, наркомания в анамнезе). Пациентки заявляли, что готовы на многократные радикальные операции и не обнаруживали страха перед ними.

СТРУКТУРА И ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ МОТИВАЦИЙ К ОМОЛОЖЕНИЮ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КРИЗИСНОЙ ГРУППЫ

Женщины, отнесенные нами к кризисной группе, составляют основной контингент пациенток эстетической хирургии. Среди них много женщин, успешных в профессиональном плане, стремящихся активно строить как свою карьеру, так и личную жизнь. Переживание жизненных кризисов они воспринимают как вызов себе, что мотивирует их к преодолению возрастно-лицевого диссонанса и обретению уверенности в своих силах. На рис. 2 представлена структура социальных мотиваций омоложения лица женщинами кризисной группы. На рисунке видно, как меняется соотношение профессиональных и личных мотиваций у женщин, относящихся к разным возрастным группам. По мере увеличения хронологического возраста профессиональные мотивации омоложения лица встречаются все чаще.

Заключение. Проведенное экспериментальное исследование впервые выделило *психологические* критерии (в отличие от широко используемых медицинских и психометрических критериев), позволяющие разделить всех женщин, испытывающих потребность в омоложении лица, на клинический и неклинический контингент. Таковыми критериями являются иерархия личностных мотиваций и структура представлений о собственном возрасте.

Основной группой женщин, стремящихся к быстрому омоложению лица, оказалась «кризисная» группа, т. е. женщины, переживаю-

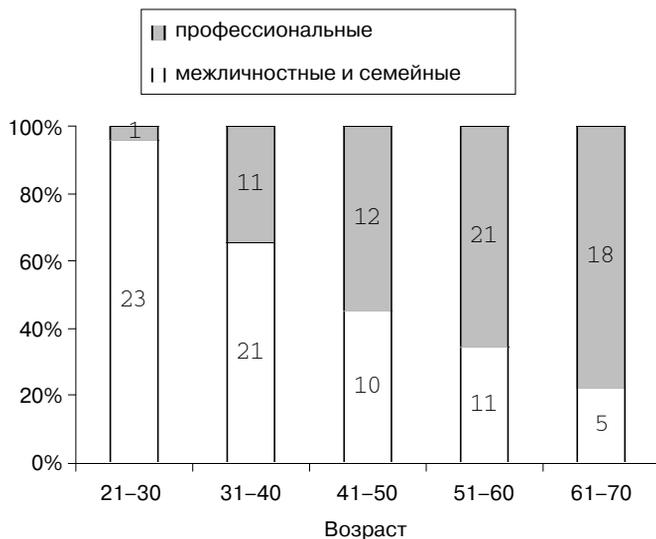

Рис. 2. Структура социальных мотиваций омоложения лица в зависимости от возраста у женщин кризисной группы (133 чел.)

щие личный, семейный или профессиональный кризис. Доказано, что без сильной и стойкой внешней социальной мотивации женщины не решаются на проведение хирургических операций по омоложению лица, а ограничиваются косметическими процедурами. Одной из новых категорий пациенток с желанием выглядеть моложе своего хронологического возраста стали женщины, родившие детей после 40 лет.

В экспериментальной части работы был выделен комплекс аффективных реакций, связанных с оценкой женщинами своего лицевого возраста. Исследование позволило сделать вывод о том, что оценка собственного лицевого возраста носит персонифицированный характер, в отличие от оценки лицевого возраста других людей.

Статистическая оценка характера омолаживающих хирургических операций позволила выявить возрастную специфику отдельных зон лица, отвечающих за лицевой возраст. В разных возрастных группах были обнаружены различные сочетания корректирующих и омолаживающих операций, обеспечивающих эффект омоложения лица женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барабанчиков, В. А. (2009) Восприятие выражений лица. М. : Изд-во Института психологии РАН.
- Баранская, А. Т. (2008) Развитие специфического личностного синдрома у пациентов эстетической хирургии // Известия Уральского государственного университета. № 60. С. 26–34.
- Белопольская, Н. А., Шафирова, Е. М. (2011) Психологическая структура представления о собственном возрасте у взрослых людей // Современная экспериментальная психология : в 2 т. М. : Изд-во Института психологии РАН. Т. 2. С. 349–360.
- Белопольская, Н. А., Виссарионов, В. А., Шафирова, Е. М. (2012) Психологические аспекты эстетической медицины // Актуальные вопросы пластической хирургии и косметологии. М. : Институт пластической хирургии и косметологии. С. 148–151.
- Бодалев, А. А. (1982) Восприятие и понимание человеком человека. М. : Изд-во МГУ.
- История красоты (2010) / Умберто Эко (ред.). М. : Слово.
- Донцов, В. И., Крутько, В. Н., Труханов, А. И. (2010) Медицина антистарения. М. : Красанд.
- Медведев, В. Э., Виссарионов, В. А. (2011) Распространенность тревожных и депрессивных расстройств среди пациентов пластического

хирурга // Эстетическая медицина. Т. X. № 2. С. 281–287.

Подколзин, А. А., Крутько, В. Н., Донцов, В. И. и др. (2001) Количественная оценка показателей смертности, старения, продолжительности жизни и биологического возраста : учеб.-метод. пособие для врачей. М. : МГМСУ.

Фришберг, И. А. (2005) Эстетическая хирургия лица. М. : ИКЦ «Академкнига».

Шафировая, Е. М., Виссарионов, В. А. (2008) Борьба со старостью или с собой? // Les nouvelles esthétiques. № 2. С. 38–39.

Honingman, R. J., Phillips, K. A., Castle, D. J. (2004) A Review of Psychosocial Outcomes for Patients Seeking Cosmetic Surgery // Plastic and Reconstructive Surgery. Vol. 113. № 4. P. 1229–1237.

Montepare, J. M. (1996) Variations in Adults' Subjective Ages in Relation to Birthday Nearness, Age, Age Awareness, and Attitudes toward Aging // Journal of Adult Development. Vol. 3. № 4. P. 193–203.

Patzer, G. L. (1985) The Physical Attractiveness Phenomena. New York : Plenum Publishing.

FACIAL AGE AND MOTIVATION FOR FACE REJUVENATION AMONG WOMEN IN AESTHETIC SURGERY

N. L. Belopolskaia

(Moscow City Psychological and Pedagogical University),

V. I. Belopolskiy

(The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences),

E. M. Shafirova, K. E. Avdoshenko

(The Institute of Plastic Surgery and Cosmetology)

The authors studied the structure and the age dynamics of social motivations for rejuvenation among women who had had a facelift. They made a statistical analysis of face areas that are responsible for facial age perception.

Keywords: facial age, motivation, rejuvenation, aesthetic surgery.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Barabanshchikov, V. A. (2009) Vospriatie vyrazhenii litsa. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN.

Baranskaia, L. T. (2008) Razvitie spetsificheskogo lichnostnogo sindroma u patsientov estheticeskoi khirurgii // Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. № 60. S. 26–34.

Belopol'skaia, N. L., Shafirova, E. M. (2011) Psikhologicheskaiia struktura predstavleniia o sobstvennom vrozaste u vzroslykh liudei // Sovremennaia eksperimental'naia psikhologiiia : v 2 t. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN. T. 2. S. 349–360.

Belopol'skaia, N. L., Vissarionov, V. A., Shafirova, E. M. (2012) Psikhologicheskie aspekty estheticeskoi meditsiny // Aktual'nye voprosy plasticheskoi khirurgii i kosmetologii. M. : Izd-vo «Institut plasticheskoi khirurgii i kosmetologii». S. 148–151.

Bodalev, A. A. (1982) Vospriatie i ponimanie chelovekom cheloveka. M. : Izd-vo MGU.

Istoriia krasoty (2010) / Umberto Eko (red.). M. : Slovo.

Dontsov, V. I., Krut'ko, V. N., Trukhanov, A. I. (2010) Meditsina antistareniia. M. : Krasand.

Medvedev, V. E., Vissarionov, V. A. (2011) Rasprostranennost' trevozhnykh i depressivnykh rastroistv sredi patsientov plasticheskogo khirurga // Esteticheskaiia meditsina. T. X. № 2. S. 281–287.

Podkolzin, A. A., Krut'ko, V. N., Dontsov, V. I. i dr. (2001) Kolichestvennaia otsenka pokazatelei smertnosti, stareniia, prodolzhitel'nosti zhizni i biologicheskogo vrozasta : ucheb.-metod. posobie dlia vrachei. M. : MGMSU.

Frishberg, I. A. (2005) Esteticheskaiia khirurgiia litsa. M. : IKTs «Akademkniga».

Shafirova, E. M., Vissarionov, V. A. (2008) Bor'ba so starost'iu ili s soboi? // Les nouvelles esthétiques. № 2. S. 38–39.

Honingman, R. J., Phillips, K. A., Castle, D. J. (2004) A Review of Psychosocial Outcomes for Patients Seeking Cosmetic Surgery // Plastic and Reconstructive Surgery. Vol. 113. № 4. P. 1229–1237.

Montepare, J. M. (1996) Variations in Adults' Subjective Ages in Relation to Birthday Nearness, Age, Age Awareness, and Attitudes toward Aging // Journal of Adult Development. Vol. 3. № 4. P. 193–203.

Patzer, G. L. (1985) The Physical Attractiveness Phenomena. New York : Plenum Publishing.